

АНДРЕЙ КОЧЕТКОВ

ДИСПЕРСИЯ

НИС

Андрей Кочетков

Дисперсия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15068602

ISBN 9785447436704

Аннотация

Проснувшись однажды утром, Антон Кузнецов осознаёт, что не может вспомнить своё имя. Собирая свои воспоминания по осколкам, он понимает, что все его злоключения связаны с его не вполне легальной работой по отлову необычных насекомых, называемых в народе клопами, а также появлением во всём мире загадочного наркотика эвдема. Отправной же точкой этой загадочной цепи событий является его знакомство с инфантильным молодым человеком по имени Кеша. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2. Дезинсекторы (часть 1)	11
Глава 3. Дезинсекторы (часть 2)	18
Глава 4. Дезинсекторы (часть 3)	28
Глава 5. Дезинсекторы (часть 4)	34
Глава 6. Дезинсекторы (часть 5)	46
Глава 7.	51
Глава 8.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Дисперсия

Андрей Кочетков

© Андрей Кочетков, 2019

ISBN 978-5-4474-3670-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.

Призма памяти (часть 1)

Что чувствует человек, проснувшийся в неизвестном для него месте, не помня ничего из своего прошлого? Страх, растерянность, злобу, ответите вы. Нет, это облегчение. Можете мне поверить, в данный момент я не могу вспомнить даже своё имя. Странное чувство, надо сказать, словно ты избавился от тяжёлой ноши, тяготившей тебя долгое время.

У всех в жизни бывают моменты, когда наутро после долгого и насыщенного сна чертовски трудно вспомнить что-либо из своей реальной жизни. Обычно такое состояние длится недолго, минут пять, может, чуть дольше. У меня это состояние держится уже два часа. Всё это время я лежу в постели, разглядывая комнату, в которой нахожусь. Она довольно большая, можно даже сказать, огромная. Тёмно-пурпурного цвета стены резко контрастируют с полом и потолком, выполненными в шахматном чёрно-белом стиле. Комбинация этих цветов сильно перенапрягает глаза. Пошатываясь я встаю с кровати. Из единственного окна видно поле с несколькими растущими кое-где берёзками. Пейзаж вроде бы русский, что хорошо, поскольку, как мне кажется, других языков, кроме русского, я не знаю. Снаружи окна, помимо приятного вида пейзажа, красуется тюремного типа ре-

шётка, закреплённая на раме и доказывающая, что нахожусь я здесь, скорее всего, не по своей воли.

Кровать, тумбочка, телевизор, две двери, одна из которых закрыта, а вторая ведёт в довольно просторную ванную комнату. Над раковиной висит круглое зеркало. Из него на меня смотрит до боли знакомое лицо. Моё лицо. А я довольно красив, если не считать сломанного носа и здоровенного синяка под левым глазом. Судя по начавшим уже заживать ранам и ссадинам, недавно кто-то очень хорошо меня отделал. Либо уронил на меня целый грузовик. Это точно бы объяснило мою амнезию.

Моё созерцание своего собственного плачевного состояния, отражённого в до безобразия грязном зеркале, прерывается приглушённым скрипом отрывающейся двери. Я выхожу из ванной. Дверь, которая чуть раньше была закрыта, сейчас не представляет для меня того непреодолимого препятствия, каким была раньше, однако человек, стоящий передо мной, явно не планирует дать мне выйти в коридор.

– О... Я вижу, вы очнулись. Это просто великолепно. Надеюсь, вам уже лучше? – говорит улыбчивый немолодой мужчина, в очках, с аккуратно подстриженной седой бородкой и усами. Он в белом халате. Вывод, что это доктор, напрашивается сам собой. Ну, или, возможно, он химик, но химики обычно не спрашивают людей, больных амнезией, об их здоровье. Стало быть, я делаю ставку на свою первоначальную догадку.

– Просто превосходно, док. Я надеюсь, вы мне не делали лоботомию, пока я был без сознания?

– А что, у вас есть какие-то проблемы с мышлением? На мой взгляд, ваш сарказм доказывает, что вы не имеете проблем с изложением своих мыслей.

– В данный момент мой ум прекрасно работает. Как новенькая японская машина, только что выехавшая из сборочного конвейера. Не могу припомнить момент, когда я чувствовал бы себя лучше. И в этом-то заключается вся проблема. Я не могу ничего вспомнить.

– Совсем ничего?

– Ну, небольшие отрывки. Знаете, как фотоснимки с подписанными на задней стороне комментариями. Помню родителей, как ездил с ними к бабушке в деревню, частично помню школьные годы, друга лучшего Сергея Котовского и как мы с ним чудили в детстве, номер армейской части, где служил. Но это лишь маленькие кусочки, целую картину я не могу разглядеть.

– Это явный прогресс. Пару дней назад всё, что вы могли делать, – это пускать слюни и ходить под себя. Вам не стоит торопиться с лечением. Полежите, подумайте о прошлом, о каких-нибудь запоминающихся деталях, сконцентрируйтесь на них. Вы можете вспомнить, как вас зовут?

– Помню только, что моё имя начинается с буквы «а».

– Да, вас зов...

– Погодите, не подсказывайте. Александр?

– Нет.

– Авраам?

– Нет.

– Адам Уэст? Вот это было бы неожиданно.

– Снова нет. Ваше имя – Антон...

– Антон Кузнецов, мне двадцать девять лет, и я работаю дезинсектором.

– Вам тридцать, три дня назад у вас был день рождения. Как я уже сказал ранее, не перетруждайтесь. Я считаю, ваша память должна в скором времени полностью вернуться, максимум через пару-тройку дней.

– Хороший совет, док. Только мне хотелось бы сначала узнать, сколько я уже здесь и, вообще-то, где именно я нахожусь.

– Вы у нас уже пять дней, голубчик. И большую часть этого времени вы были без сознания. А насчёт вопроса о том, где вы находитесь... М-м-м... Скажем, в частной клинике.

– Я могу выходить из палаты?

– Боюсь, что нет.

– А в этой «частной» клинике есть другие пациенты, кроме меня?

– Нету, вы единственный наш пациент.

– Знаете, док, что-то подсказывает, что вы меня опрокидываете.

– Простите, но я не слишком хорошо знаком с современным молодёжным жаргоном и не уверен, что понимаю зна-

чение последнего сказанного вами слова.

– Вот представьте, мы с вами хорошие друзья, и как-нибудь в пятницу вечером вы приглашаете меня к себе домой. Выпить пивка в дружеской компании, посмотреть футбол, поиграть в шахматы...

– Я не очень люблю шахматы.

– Тогда в карты?

– Тоже не моё. Мне больше нравится го, но я не думаю, что вы знакомы с этой настольной стратегической игрой.

– Ладно, это неважно, обойдёмся пивом и футболом. Так вот, я прихожу к вам домой. Мы пьём пиво, смотрим телевизор, говорим о мужских темах, и тут, в самый неожиданный для меня момент, вы вскакиваете с дивана, хватаете меня за воротник рубашки и, словно боец, знающий древние единоборства, перебрасываете меня через свою спину прямо на столик, стоящий перед диваном. Столик разлетается вдребезги, пиво разлито, новая белая скатерть запачкана кровью, а я в нокауте. Вы меня опрокинули, док, неожиданно и очень мощно.

– Да, я должен согласиться, этот термин прекрасно описывает ситуацию, в которой вы оказались.

– Я так понял, вы не просто так меня здесь держите. Вам что-то от меня нужно?

– Вам не стоит забивать голову лишней информацией. Вашей главной задачей на данный момент является полное выздоровление. Рассматривайте это как отдых в санатории. Ну

а пока извините, но я должен удалиться.

С этими словами он вышел из комнаты и закрыл дверь на замок. Я устроился поудобнее на кровати и включил телевизор. Меня, конечно, злила ситуация, в которой я оказался, но сейчас не время совершать необдуманные поступки, подумал я. Напасть на доктора и попытаться сбежать как раз подпадает под определение таких поступков. И как бы мне ни хотелось это сделать, пока моей жизни не угрожает опасность, лучше всего придерживаться совета доктора. Я должен прежде всего вспомнить причину, по которой всё могло так обернуться. Кому понадобилось держать меня здесь?

Я выключил телевизор, по которому всё равно шёл один бред, закрыл глаза и медленно начал погружаться в свои мысли. Моя память медленно начала складываться в цельную картину. Люди и события, словно краски, начали заполнять полотно. Вскоре я вспомнил в деталях почти все события своей не особо интересной жизни. Однако события двухмесячной давности всё ещё окутывал туман, стоявший плотной стеной перед моим взором. Именно в этот отрезок времени произошло что-то очень важное, что дало толчок к событиям, приведшим меня в эту тёмно-пурпурную комнату. Два месяца назад, в последних числах мая, я познакомился с человеком по имени Кеша. И я уверен, что именно это знакомство стало моей отправной точкой навстречу ответам, так необходимым мне в данный момент.

Глава 2. Дезинсекторы (часть 1)

Последние две недели я страдаю жуткой бессонницей. Сплю лишь пару часов в сутки. Наверное, это связано с недостатком активности днём, сидение целыми днями за компьютером или телевизором нельзя назвать продуктивным времяпровождением. Хотя, быть может, это из-за сильной жары, такой неестественной для конца весны. Трудно уснуть, когда на улице стоит такое пекло. Надо будет не забыть купить вентилятор к началу лета, а то в моей маленькой квартире будет жарко, как в печи.

Сейчас уже три часа ночи, а у меня сна ни в одном глазу. Когда не можешь заснуть, начинаешь думать о разной чепухе. Может, мне заняться поиском нормальной работы? Такой, на которой пришлось бы сидеть весь день в душном офисе. Можно было бы забыть про работу дезинсектора, про клопов размером с кошку, про разломы пространства и выбросить наконец свой револьвер. В последнее время от него больше вреда, чем пользы. Буду лучше печатать отчёты и делать вид, что занят очень важным делом. Стану наконец полноправной частью современного общества, буду получать стабильную зарплату и с нетерпением ждать отпусков.

В тот самый момент, когда я начинаю мысленно выбирать рубашку, в которой можно пойти на собеседование, раздаёт-

ся телефонный звонок. На мобильном телефоне высвечивается имя – Кот. Наконец-то, именно этого звонка я жду уже долгое время.

– Кот! Братан! Я просто несказанно счастлив, что ты решил позвонить старому другу.

– У нас появился шанс подзаработать, если поспешишь, может быть, что-нибудь да урвём.

Сразу к делу, значит. Ну конечно, он ведь у нас бизнесмен.

– Я не чувствую портала. Он за пределами Москвы? – спрашиваю я.

– Он недалеко, в Химках. Тебе придётся взять такси.

За свои двадцать девять лет я так и не научился водить.

Глупо, я знаю, просто это не моё.

– Лады, диктуй, куда ехать. – Не найдя бумаги, записываю адрес прямо на руке.

Тут я понимаю, что для собеседования подошла бы синяя в полоску рубашка. И стильно, и по-деловому. Но теперь мне уже всё равно.

Через двадцать минут я уже пересекаю МКАД. Повезло, что ночью нет пробок, буду на месте быстро. Однако это также означает, что другие, более удачливые и опытные, дезинсекторы будут там ещё быстрее. Местом, где появился портал, оказывается парк на окраине города. Кот почувствовал портал за десять минут до его появления, значит, когда я приеду на место, он будет полчаса как открыт, за это время клопы разбегутся по всему парку. Ночка будет трудной, как

раз то, что мне нужно.

С собой на дело я беру заранее заготовленное снаряжение: охотничий нож, шестизарядный револьвер Smith & Wesson двадцать девятой модели и большую спортивную сумку для охотничьих трофеев.

Ещё не дойдя до парка, я замечаю красное свечение портала. Сам портал на самом деле больше похож на трещину метр в ширину и два метра в высоту, висящую прямо в воздухе. Своеобразный разлом пространства. При своих небольших габаритах он излучает большое количество света и издаёт еле слышное гудение. Но, конечно же, подобные порталы видны только людям, у которых определённая предрасположенность к этому. Наверное, это связано с генетикой или чем-то подобным, никто точно не знает. Людей, способных чувствовать порталы, совсем немного. В России, наверное, две сотни человек, а во всём мире примерно десять тысяч.

Парк выглядит как самый настоящий лес, всё заросло, так что пробраться безболезненно через эту чащу невозможно. Вот и портал, метров на пять вокруг него притоптана трава и сломаны ветки деревьев. Я тут не первый, видимо, другие охотники уже были здесь. На хороший улов можно уже не рассчитывать.

Полчаса я провожу тщетно пытаюсь найти хоть одного клопа. Они не отходят слишком далеко от портала, по крайней мере, первые пару часов. Тут я замечаю одного из них

на верхушке ели. То, что эти твари ещё и по деревьям лазают, является для меня сюрпризом. Клоп не двигается, пытаюсь слиться с окружением. Видимо, мои предшественники проморгали его либо не смогли достать этого малыша с верхушки дерева. Но я бывалый дезинсектор и к проблемам такого рода уже привык. Специально для таких шустрых и хитрых зверюг, как этот, я и ношу с собой револьвер. Один точный выстрел в голову, и тварь уже валяется у моих ног. Всего одна туша, плохой улов. Но что поделать, хотя бы окупятся расходы на дорогу и патроны.

Упаковав своего маленького друга в сумку, предварительно завернув его в пакет из-под мусора, я еду к Коту. Он сделал что-то типа маленькой лаборатории в своём гараже-ракушке, и именно туда я доставляю клопов. Предварительно надо ему позвонить. Человек он щепетильный, неожиданностей не любит.

– Алло. Я надеюсь, у тебя есть подарок для меня, – голос его звучит довольно бодро для такого позднего часа.

– Спешу тебя расстроить, только одна туша. Остальное уже растащили.

– Это уже неважно. У меня есть для тебя сюрприз. Встретимся у меня на квартире.

Не нравится мне этот сюрприз. Это первый раз, когда Кот назначает встречу у себя в квартире, обычно я доставляю ему добычу прямо в гараж, где он её сразу разделявает. Но делать нечего, потратив последние деньги на такси, я

приезжаю к нему.

Живёт Кот в новостройке, расположенной в элитном районе Москвы. Прямо настоящий дворец по сравнению с помойкой, в которой живу я. Звоня в дверь его квартиры, я мысленно перебираю варианты того, каким может быть заготовленный им сюрприз. Возможно, у него есть дополнительная халтура для меня или он нашёл новые каналы сбыта для нашего товара. Кот не из тех людей, которые приглашают друзей поздно ночью пропустить парочку кружек пива. Бизнес занимает большую часть его мыслей.

С Котом я знаком ещё со школы. Примерно через год после выпуска мы заметили у себя способность к обнаружению порталов. Она проявлялась сначала как небольшой гул в голове, но чуть позже мы начали точно определять, где и когда откроется портал. Вскоре мы нашли, как на этом можно без хлопот заработать. Ловля клопов – довольно прибыльное дело, портит всё только то, что в округе работают по меньшей мере ещё шесть подобных дезинсекторов, но Кот находится в тройке лучших по охвату сканируемой территории. Ещё он занимается обработкой товара и сбытом его по своим каналам. Из-за этого времени на отлов клопов у него практически нету, так что на места открытия порталов выезжаю я. Охват территории у меня меньше, чем у него, зато у меня хорошие навыки охотника.

– Здоров, Кот.

– Привет, Антон. Жука оставь в прихожей, а то из сумки

уже капает. Надеюсь, на этот раз железу ты не испортил?

Я замечаю, что на ногах у него розовые тапочки, которые явно смешно выглядят с его серьёзной на вид вельветовой рубашкой и очками с толстой оправой.

– Не зацкливайся на старом. У меня тогда был прицел сбит.

– А теперь, значит, не сбит?

– Теперь я обхожусь без него и стреляю лучше прежнего.

Один выстрел, и головы нет.

– Ну да... Нахваливать себя ты любишь.

Враньё, я ещё достаточно сдержанно описал свои блистательные навыки стрельбы.

– Разувайся давай и проходи в гостиную.

– Я надеюсь, пиво у тебя есть.

– Сейчас принесу пару. Ты пока проходи.

Зайдя в гостиную, я обращаю внимание на одну маленькую деталь. В кресле у Кота сидит парнишка лет двадцати. Он явно нервничает.

– А это что за шкет? – спрашиваю я у Кота.

– Как раз о нём я с тобой и хотел поговорить. Познакомься, это Киреев Иннокентий.

– Я Антон, рад встрече. – Парнишка в ответ что-то еле слышно промямлил. – Так что же это за неотложное дело, из-за которого вы тут секретничаете?

– А дело как раз в нашем новом друге. Я хочу, чтобы он работал с тобой.

– Плохая шутка. Ты знаешь, я не особо люблю компанию, – я начинаю злиться. Кот это замечает, но проявляет всё то же свойственное ему холодное спокойствие. Это наглость с его стороны предложить мне работать ещё с кем-то.

– Я знаю, и в другом случае я бы не настаивал, но у нашего друга необычайные способности, – он протягивает мне пиво. – На вот, охлади пока пар.

– И какие это у него способности? – За пару глотков я осушаю половину бутылки.

– Скажи ему свой радиус охвата, – обращается Кот к пацану.

– Примерно тысяча семьсот километров, – тихонько мямлит парнишка.

Я не верю своим ушам. Максимально возможный охват, о котором я слышал, равен шести сотням километров, и им обладает какой-то парень в Канаде. Кота явно забавляет моё удивление и растерянность. И я его понимаю, с нашим новым другом мы точно сорвём большой куш.

Глава 3. Дезинсекторы (часть 2)

Лёжа в кровати, я думаю обо всём, что сегодня произошло. В особенности о своём новом компаньоне. Парнишке двадцать один год, и он обладает уникальными способностями. Помимо охвата в тысячу семьсот километров, он может точно определить, где находится портал за полчаса до его появления, что тоже уникально. Например, я могу обнаружить его непосредственно после открытия, а Кот только за десять минут до его появления. Этот парень точно принесёт нам горы денег.

От меня требуется сопровождать его на охоте и по мере возможностей обучать основам нашего дела. Хотя парень явно превосходит меня по всем параметрам, потерять свою работу из-за более способного напарника я не боюсь. Ведь если мы будем ко всем порталам приезжать первыми, на поимку клопов рук не оберёшься, а я среди дезинсекторов славлюсь своей молниеносной реакцией. Я прямо загораюсь идеей побыстрее пойти на дело, даже несмотря на то, что обычно я предпочитаю работать один.

Работа долго себя ждать не заставила, утром следующего дня меня разбудил звонок. Это был мой новоиспечённый напарник. Он неуверенно промямлил что-то про портал, который скоро должен открыться где-то в окрестностях Коломны, и про то, что он заедет за мной через десять минут. И тут

открылась ещё одна интересная способность моего напарника. У него были водительские права и даже собственная машина. Но моя радость быстро улетучилась, когда к моему дому подъехал Mini Cooper светло-голубого цвета. Машина была новенькая, без царапин, выпущенная явно пару лет назад, но всё равно вызывала ассоциации с британскими комедийными сериалами. У парня напрочь отсутствовал вкус, если он решил на покупку такого автомобиля.

Какое-то время мы ехали молча. Я первым решил нарушить тишину:

– Ты не против, если для краткости я буду называть тебя Кешей?

– Не против.

– Ладно, Кеша, раз уж мы с тобой теперь работаем вместе, я должен буду ввести тебя в курс того, чем мы, собственно говоря, занимаемся.

– Ладно.

Поддерживать беседы он явно не умел.

– Для начала спрошу, зачем ты решил этим заняться? – Я примерно догадывался, что он ответит. Обычно такими делами занимались ради денег.

– Меня уволили с прошлой работы. А денег у меня не особо много. И я решил, что тут я могу хорошо подзаработать. К тому же Сергей сказал, что у меня есть для этого особый талант.

Кеша, по-видимому, единственный, кто называл Кота

по имени. Даже родители Кота уже не помнили его настоящее имя.

– Кстати, а откуда вы друг друга знаете?

– Мы познакомились в магазине комиксов.

От дальнейших вопросов на эту тему я отказался. Не хотел, чтобы Кот ещё больше упал в моих глазах. Хотя теперь я знал о его маленькой слабости к детским книжкам с картинками. И это можно было использовать себе на пользу.

– Ладно. А что конкретно Кот, то есть Сергей, рассказывал тебе о нашей работе?

– Ну... мы должны находить порталы, приезжать на место и уничтожать больших жуков, выползающих оттуда. Ах да! Ещё привозить всё, что от них останется, Сергею.

– Этих жуков называют клопами, – поправил я его. – Кстати, именно поэтому нас и называют дезинсекторами. Не знаю, кто первый это придумал, но это быстро вошло в обиход.

Мы уже выехали за пределы Москвы. Я вспомнил, что припрятал в своей сумке пару банок пива.

– Пивка хочешь? – спросил я Кешу.

– Нет, спасибо, я же за рулём

– Лады. Мне же больше достанется. – Звук открывшейся банки пива согрел мне душу.

– Кстати, зачем, по-твоему, мы должны привозить жуков Сергею?

– Точно не знаю, наверно, он изучает их или ставит ка-

кие-то опыты.

Кот даже толком не объяснил ему суть дела. Скинул всю работу на меня.

– Не совсем так. Кот, конечно, занимался опытами на клопах, но быстро это забросил.

– Тогда как же мы зарабатываем? – Вот он, вопрос номер один за сегодняшний день.

– Ну... мы должны доставлять туши клопов Серёге, в этом ты прав. Он разделяет их, достаёт определённую железу и впоследствии сбывает её по своим каналам. Именно эта железа дорого ценится на рынке.

– И что же такого важного в этой железе?

– Ты, наверное, слышал по ТВ о таком наркотике, как эвдем.

– Ну да...

– Так вот, этот наркотик как раз делается из сушёных клоповых желёз. Так что мы в каком-то смысле наркоторговцы.

Последняя фраза его, мягко говоря, удивила. Он затормозил у обочины настолько резко, что пиво выскользнуло из моих рук и разлилось по всему салону автомобиля.

– Я на подобное не подписывался, – резко ответил Кеша.

– Ты не парься, сбывает товар и договаривается с дилерами Кот. – Я достал платок и попытался очистить лобовое стекло от пива. – Наша с тобой задача заключается только в охоте на клопов.

– Но если нас с ними возьмут?

– А, ну точно, нас же могут запалить менты с сумкой, полной гигантских жуков. Чёрт, это ж на пожизненное тянет.

– Ладно. Понял. Но мы же пичкаем людей наркотиками, сделанными притом из жуков с другой планеты. – Чёрт! Вот же заладил, то к одному придерётся, то к другому.

– Вообще-то, они, скорее, из параллельной вселенной. И к слову, они только условно наркотики, эвдем причислили к ним из-за большой популярности у молодёжи. А так он абсолютно безвреден, под ним ты хорошо владеешь собой, и последствия на организм нулевые. Это просто очень сильный антидепрессант, так что поехали уже, а то все жуки разбегутся.

С явным отсутствием энтузиазма он всё же выехал на дорогу. По лицу его было видно, что ему вся эта работа быстро разонравилась. Видимо, после сегодняшней поездки он эту работу бросит.

– А я смотрю, ты относишься к наркотикам довольно предвзято. Неужто никогда не пробовал эвдем?

– Я вообще к наркотикам ни разу в жизни не прикасался. Я даже из алкоголя ничего крепче пива не пью.

Остаток пути до портала мы ехали молча. Дорога была почти пустой, несмотря на начало отпусков, народ явно никуда не спешил. За окном постоянно мелькали то посадки или леса, то чистые поля. Всё это однообразие портило настроение ещё больше.

Мы съехали на обочину. Дальше надо было идти по по-

лю пару километров. Само собой, машина по нему проехать не могла. Поле это было огромным и простиралось до самого горизонта. На нём ещё ничего не росло, только в некоторых местах начинали проступать ростки пшеницы. Я взял всё необходимое из машины, и мы с Кешей двинулись навстречу раскалённому солнцу, служившему нам путеводной звездой.

– Я знаю, что теперь вся эта работа тебе кажется не особо привлекательной, но перед тем, как отказываться от неё, лучше сначала взгляни на всё это с другой точки зрения. С помощью эвдема мы дарим людям счастье. Да, ты можешь сказать, что это счастье фальшивое и что люди должны построить своё счастье сами, но это проще сказать, чем сделать. Люди, которые покупают у нас эвдем, не обычные торчки или глупые школьники... ну, во всяком случае не все. Это люди, которые честно работают или учатся целыми днями, не зная отдыха, у них есть родные, семьи, друзья, но их жизнь изо дня в день превращается в рутину, серую и ничем не примечательную. В таких случаях не поможет алкоголь или поход в клуб, да и поездки за границу будет недостаточно. И тут приходим мы и дарим им счастье...

– В обмен на деньги. Вы на них просто паразитируете.

– Эти деньги мы честно отрабатываем. Посмотри на нас сейчас, мы проехали тучу километров, чтобы достать то, что можем достать только мы благодаря нашим способностям, и не мы и тем более не наши клиенты не виноваты в том, что

наш бизнес ни с того ни с сего стал вдруг нелегальным.

Кеша вдруг остановился как вкопанный и замолчал, уставившись вдаль. Он увидел красное свечение, испускаемое порталом.

– Первый раз вижу что-то подобное, – он явно был зачарован этим неземным свечением. Про спор об эвдеме Кеша уже и не помнил, всё его внимание было приковано к красному, как багровый закат, цвету вдали.

– У меня была такая же реакция, когда я первый раз пошёл на охоту.

– И что, его никто из обычных людей не может видеть?

– Нет.

– А клопов?

– Их-то могут заметить, но они обычно прячутся где-нибудь и далеко от порталов не отходят. А так как порталы обычно появляются в нелюдимых местах, то шанс наткнуться на них обычным людям почти нулевой.

Мы подошли практически вплотную к portalу. Было видно, как красный оттенок отражался в глазах Кеша.

– А кто-нибудь пробовал пройти сквозь него, в смысле на другую сторону?

– Нет, это невозможно. Смотри. – Я протянул руку и дотронулся до портала. Рука прошла сквозь него, не оставив даже ряби на его поверхности. – Единственное, что может проходить через портал, – это клопы. Причём они могут проходить только сюда, но не обратно. Ладно, хватит лекций,

перейдём к практике. Ищи места, где земля была недавно разрыта, что-то вроде небольших кочек, и копай там.

– Это ещё зачем?

– Мы сейчас находимся на открытой местности, а ближайший лес отсюда далеко. Клопы в такой ситуации не знают, куда деться, и пытаются зарыться в землю, но выходит это у них плохо. Так что зарываются они неглубоко, копни раза два, а потом он и сам вылезет, дальше просто бей ножом ему в голову, так ты точно не повредишь его внутренности.

– Но у меня нет с собой ни ножа, ни лопаты.

– Ладно. Возьми тогда мои, я ими всё равно уже почти не пользуюсь.

– А как же ты будешь их ловить?

– Мне больше нравится стрелять по ним.

Через пару минут мы уже наткнулись на первого клопа. Он не очень умело зарылся в землю, из-за чего наружу торчала большая часть его панциря. Я дал Кеше поймать его, он очень умело отрубил клопу голову. На отлов всех клопов у нас ушло около двух часов. Многие из клопов, которых вырывал Кеша, пытались бежать, но каждого из них настигала моя пуля. Моему новоиспечённому напарнику понравилось охотиться, хотя он и негативно относился к нашему бизнесу. В итоге мы получили девятнадцать трофеев, за всю мою карьеру дезинсектора такое количество клопов, появившихся из одного портала, было рекордным. Моей походной сумки оказалось мало, чтобы вместить всех клопов, пришлось

возвращаться к машине за пакетами для мусора. После того как мы погрузили все трофеи в машину, ещё раз обошли всю местность, мы могли пропустить одного или двух клопов. Так и не найдя больше ничего, мы направились обратно к машине.

– А что случится с порталом, когда мы уедем? – спросил меня Кеша.

– Он закроется и исчезнет примерно через четыре или пять часов. Ты это тоже почувствуешь, почти так же, как и его открытие.

– И ещё почему они открываются в местах, где мало или вообще нету людей?

– Этого никто не знает, но ходят слухи, что их специально кто-то открывает в подобных местах.

– Мне вот что ещё интересно, когда вы с Сергеем начинали заниматься этим делом, откуда вы узнавали, что делать с клопами, как добывать из них эвдем?

– Хорошо, что ты спросил об этом. Видишь ли, существует специальный форум для людей нашей профессии. На этом форуме есть основная информация о клопах, их манере поведения, порталах и прочем. Тебя, кстати, надо будет там зарегистрировать.

– Ха! Теперь мне ясно, откуда пошли эти глупые словечки типа «дезинсектор» или «клоп».

– Эти глупые словечки, как ты выразился, являются неотъемлемой частью нашей профессиональной лексики.

Нельзя стать профи, если не относишься к этому серьёзно.

– Насчёт профи, это ты зря, я всё ещё в сомнениях, работать мне дальше или уйти.

– Решать тебе, но я вижу, что тебе сегодняшняя охота понравилась и способности у тебя уникальные. Так что не забрасывай всё только из-за своих принципов.

Клопов, которых мы поймали, было так много, что Коту пришлось выплатить нам только половину денег, больше наличных у него просто не было. Он сказал, что оставшуюся часть денег выплатит после обработки и продажи эвдема посредникам. Мы договорились встретиться через пару дней в обед.

Кеша подбросил меня до дома, и мы поделили вырученные деньги между собой. Перед его отъездом я ещё раз сказал, что наша работа не так плоха, как кажется, и что бросить всё сейчас было бы не самой лучшей идеей. Он сказал лишь, что подумает над этим.

Глава 4. Дезинсекторы (часть 3)

Эвдем – наркотик уникальный не только по методу добычи, но и по своим свойствам. После добычи его из клопов и последующей обработки он принимает вид порошка зелёного цвета. Этот порошок и сбывается Котом через посредников. Сам же порошок можно употреблять практически всеми возможными человеку способами. Возможно, только курить его немного проблематично. Чаще всего дилеры продают его в виде капсул. Эвдем появился лет пять назад практически одновременно во всём мире. В течение пары месяцев после появления его на рынке все прогрессивные страны причислили эвдем к наркотическим веществам и объявили вне закона.

Россия тоже вошла в список стран, где эвдем незаконен, но этот наркотик стал пользоваться в нашей стране небывалой популярностью. Волна эвдема накрыла Россию, практически как кислотный бум в США шестидесятых годов.

Прошло больше двух суток после нашего с Кешей визита к Коту. На третий день рано утром Кот позвонил мне и сообщил, что продал весь товар. В полдень я уже был у него дома, готовый забрать остаток своей доли.

– Здоров. Проходи, – сказал Кот, открывая дверь.

– Привет, мужик.

– Если бы ты пришёл на час раньше, то пересёкся бы с Ин-

нокентием.

– Он уже был у тебя?

– Ага, тоже за деньгами заходил.

– Он не говорил тебе, что хочет бросить работу дезинсектора?

– Говорил, но я убедил его остаться. Ненадолго, конечно, но думаю, ещё через две или три удачные охоты он окончательно согласится работать на очень долгое время.

– И как же тебе это удалось?

– Всё просто, я угостил его чаем с эвдемом. Доза была небольшой, он даже не заметил эффекта, зато быстро согласился с моими доводами насчёт продолжения работы.

– Это не слишком профессионально, на мой взгляд.

– Да ладно тебе. Ты же тоже хочешь, чтобы он остался. Иннокентий рассказал мне о том, какую речь ты ему толкнул насчёт полезности наркотиков. Это же полный бред. Но ты можешь собой гордиться, в основном благодаря этому он и согласился продолжить наше сотрудничество.

– Ты думаешь, что после того, как эвдем его отпустит, он не передумает?

– Не передумает. За то короткое время, которое мы с ним знакомы, могу сказать точно: он человек слова. Как минимум пару месяцев он точно будет работать с нами.

Кот отдал мне оставшуюся сумму. Вместе с тем, что он мне отдал два дня назад, выходило, что я разбогател на очень приличную сумму. Конечно, Кот заработал на этом деле

больше, но это было честно, так как сбывал товар он, а это накладывало на него намного больший риск, чем тот, который ложился на меня и Кешу.

– Кстати, я оставил эвдем на твою долю, – сказал Кот и протянул мне пять зелёных пилюль.

После каждой большой охоты я брал у Кота на пробу товар, чтобы отследить, не ухудшается ли его качество, и просто чтобы расслабиться вечером в пятницу. Я взял пилюли, поблагодарил Кота и поспешил вернуться к себе домой.

Вокруг меня были счастливые лица. Они радовались без наркотиков, смеялись над простыми вещами. Они наслаждались жизнью. Глядя на них, я начал задумываться, а не был ли Кеша прав, когда говорил, что счастье, которое мы продавали, ненастоящее? Я отогнал от себя эти мысли и ускорил шаг. В парке сегодня было многолюдно, несмотря на особо жаркую погоду. Вместо того чтобы поехать на автобусе, я решил, что будет лучше пройтись пешком, развеяться. Я долго гулял по парку и вернулся домой, только когда начало темнеть. Домой идти мне не хотелось. Стены квартиры давили на меня, однако сегодня у меня было лекарство от этого.

Я вернулся домой уставший и совершенно подавленный. Немного перекусил и поставил на плиту кипятиться кастрюлю с молоком. Главная прелесть эвдема в том, что его можно употреблять практически всеми известными человеку способами. Например, я знал одного парня, который втирал се-

бе эвдем в кожу, предварительно смешав его с детским кремом. Он говорил, что это омолаживало его кожу и что штырило от этого так, как если бы ты вколол себе иглу с эвдемом прямо в мозг, хотя мне лично казалось, что это всё чушь.

[Следующий абзац был удалён в связи с тем, что его содержание можно расценивать как пропагандирующие употребление наркотиков. В этом небольшом фрагменте главный герой употребляет эвдем, довольно экстравагантным способом, а также описывает свои чувства после этого.]

Мне уже лучше, но одиночество всё ещё давит на меня. Решение проблемы я нашёл быстро. В паре кварталов от моего дома был клуб «Тупик», туда я и направился. Об этом клубе я узнал у пары своих немногочисленных друзей. В таких клубах, как этот, была распространена продажа эдема. Продажа нашего товара владельцем клубов – один из способов заработка с минимальными рисками.

Внутри клуба было много народа даже несмотря на то, что завтра будний день. Повсюду мягкий цвет всех оттенков радуги. Музыка очень громкая, что-то типа хауса или техно. Честно говоря, я не поклонник такой музыки, но тогда она мне безумно нравилась. Казалось, что музыка поступала прямо в мозг, наполняя его словно губку. Ноги начинали двигаться сами собой, и вот я уже на танцполе танцевал с девушкой, которую видел первый раз в жизни. У неё длинные ноги и совершенно отпадная фигура. Я был заморожен её волосами, они чёрные как ночь и очень длинные. Я чувствовал

запах её волос. Они пахли корицей. Девушки с длинными и душистыми волосами – именно на таких я особенно падаю.

Мы танцевали с ней около часа, а когда устали, пошли к барной стойке. Мы с моей новой знакомой говорили о всякой ерунде: о фильмах, музыке, книгах. Вкусы наши во многом были схожи. Она студентка медицинского вуза, пришла в клуб с подругами и сегодня первый раз в жизни попробовала эвдем. Она говорила, что никогда не чувствовала себя лучше. Мы выпили с ней пару коктейлей, алкоголь немного притупил действие эвдема. Я предложил ей пойти ко мне, закинуться ещё. Она была не против.

Мы вышли на улицу. Было тихо и мирно, город уже давно спал. Фонари своим красноватым оттенком освещали ночную Москву. Мы прошли пару кварталов, когда у меня зазвонил телефон. Он нарушил тишину улиц и изрядно меня напугал. Я сбросил звонок даже несмотря на номер, с которого мне звонили. Через пару минут телефон зазвонил снова. Озлобленный столь бесцеремонным отсутствием такта со стороны звонившего, я поднял трубку:

– Хватит названивать, я сейчас занят.

– Только не вешай трубку, это я, Иннокентий. Антон, у меня к тебе срочное дело. Открылся портал, и мне нужна твоя помощь, – голос его звучал взволнованно.

– Это, конечно, хорошо, что ты всё-таки решился с нами работать. И твоё рвение очень похвально, но я очень устал, и мне сейчас не до этого. Работа точно никуда не убежит...

– Подожди, это не имеет никакого дела к работе. Тут личное дело, и ты единственный, кто может мне помочь.

– Ладно, не спеши, расскажи мне, что стряслось, уж советом-то я помочь всегда смогу.

– Портал, о котором я говорил, он открылся прямо у меня в квартире.

Повисла тишина настолько плотная, что казалось, если я продолжу идти, то стукнусь об неё головой и точно сломаю себе нос. Я остановился и взглянул на свою спутницу. Она уже поняла, что ночь ей сегодня придётся провести одной.

– Алло, ты всё ещё там, Антон?! Антон!

– Говори адрес, буду у тебя через пятнадцать минут.

Глава 5. Дезинсекторы (часть 4)

Кеша жил в противоположном от меня конце Москвы. Ещё по пути к его дому я начал чувствовать портал. Такси остановилось рядом с подъездом, я расплатился с водителем и вышел из машины. Рядом с подъездом я заметил мужчину лет тридцати с большой спортивной сумкой. Он стоял у двери с таким видом, будто кого-то ждал.

– Антон? Какого хуя ты здесь делаешь? – сказал дезинсектор, заметив меня. – На этой территории работают только я и Кактус. Вали обратно в свой район...

– Я здесь по частному заказу, Влад, так что давай потише. В этом доме живёт человек, который работает только со мной, а портал находится на его территории. Если есть претензии, позвони Коту, он доходчиво объяснит, в чём ты не прав. Или ты хочешь, чтобы это объяснил тебе я прямо здесь и сейчас?

– Иди уже, – сказал он, закатывая глаза. А потом добавил мне вслед: – Тебе повезло, что ты работаешь с Котом.

– Тебе повезло, что сейчас я спешу, – выдал я, не придумав более достойного ответа.

Квартира Кеша на девятом этаже. Лифт не работал, и мне пришлось подниматься по лестнице. Кеша уже ждал меня на лестничной площадке.

– Я бежал со всех ног, показывай, где находится твой пор-

тал, – сказал я.

– Перед тем как зайдёшь ко мне, прошу, постарайся не шуметь. Я живу вместе с матерью, а она уже спит.

– А портал...

– Он открылся в моей комнате, мать спит в другой, она его не чувствует. Но всё равно стены у нас тонкие, слышен каждый шорох, так что будь тише.

– Лады. Обещаю, шуметь не буду. Теперь мы можем зайти?

Квартира Кеши или, точнее сказать, его матери была довольно просторная, двухкомнатная. Мы прошли в комнату Кеши, находившуюся в дальнем конце коридора. Первым, что бросилось мне в глаза, был портал, расположившийся прямо в центре комнаты и занимавший большую её часть. Этот портал отличался от всех, что я видел прежде. Он был чуть меньше стандартного портала и имел треугольную форму, а свет, который он испускал, был не красным, а ярко-оранжевым.

– Ты видел раньше подобные порталы? – спросил меня Кеша.

– Нет, ни разу. По правде говоря, я не уверен, что вообще кто-нибудь из дезинсекторов с подобным сталкивался. О подобном сразу же написали бы на форуме. Когда примерно он появился?

– Минут, наверное, сорок назад. Я лежал в кровати, смотрел телевизор, когда меня вдруг ослепила вспышка света. Я

ослеп примерно на минуту, а когда прозрел, портал был уже тут. Я сразу же позвонил тебе.

– А почему мне, а не Коту?

– Он мне ещё при первой встрече сказал, что если у меня будут какие-либо вопросы, то я должен буду обращаться к тебе.

Я взял со стола карандаш и кинул его в портал. Карандаш пролетел сквозь него. Тогда я сам подошёл к portalу и коснулся его рукой, тоже никакой реакции, рука прошла сквозь портал.

– По свойствам он ничем не отличается от других порталов, – сказал я. – Если он такой же, как и все остальные, то минут через двадцать из него полезут клопы. Ну, по крайней мере, я надеюсь, что это будут клопы, а не что-нибудь похуже.

После этих слов Кеша начал нервничать ещё сильнее.

– Не напрягайся ты так, я же шучу. Нам надо как-нибудь скрасить ожидание. У тебя, надеюсь, есть выпить?

– Я могу приготовить чай, – сказал Кеша.

– Это немного не то, чего я ожидал, но всё равно носи.

Кеша ушёл на кухню. Я решил немного осмотреться. Комната Кеша была ничем не примечательна: кровать, кресло, письменный стол, телевизор, компьютер. Стандартная обстановка, если не считать пары огромных шкафов, забитых разной макулатурой, – видимо, это и были его комиксы. У парня явно крышу снесло из-за этих книжек с картинками.

Вскоре Кеша вернулся с двумя кружками чая.

– Ты не волнуйся насчёт портала, – сказал я, взяв себе одну из кружек. – Он исчезнет, после того как клопы из него выползут.

– А всё-таки если это будут не клопы, а что-нибудь другое?

Я деловито показал ему свою кобуру.

– Я не поленился заехать домой за ним. Догадывался, что пригодится.

– А что-нибудь потише у тебя есть? Не хочется, чтобы ты палил у меня дома.

– За это тоже не волнуйся, – отпив немного чая, я достал свой охотничий нож. – Ты, кстати, тоже как-нибудь вооружился бы. Если из портала вылезет тигр или пума, лишняя пара рук увеличила бы наши шансы отделаться лишь синяками.

Кеша вышел в коридор и начал рыться в одном из шкафов. После этого он направился на кухню. Вернулся он уже в полной боеготовности, в одной руке у него был здоровый кухонный нож для резки хлеба, а в другой разводной ключ длиной с моё предплечье.

– Я готов. Что будем делать дальше? – спросил Кеша.

– Займём оборону.

Мы перетащили письменный стол подальше от портала и перевернули его. Туда же мы оттащили пару табуреток и старый широкоугольный телевизор. Получилось отличное

укрепление, из которого я мог пристрелить любое существо, представлявшее для нас угрозу. Мы засели за этой имитацией баррикады и стали ждать.

Ждать нам пришлось не слишком долго. Вскоре воздух вокруг портала начал искажаться, словно его медленно нагревали. По portalу прошла рябь, от центра ко всем трём его краям. Это было похоже на то, что в пруд уронили камень. Свет, исходящий от него, стал медленно заполнять собой всю комнату. Хотя сам портал был ярко-оранжевого цвета, свет, который он испускал, был настолько белым, что в природе встретить его было невозможно. За долю секунды всё, что нас окружало, исчезло, остались только я, Кеша, жёлтый треугольный портал и чистейший белый свет, окутавший собой всё пространство.

Мне было страшно, очень, Кеше, должно быть, тоже. Бежать нам было некуда, везде была лишь пустота. Вернее, мы могли бы сбежать, но это было бы бессмысленно, на таком огромном пространстве мы были как на ладони. Однако при нас оставалось наше оружие, это немного успокаивало и увеличивало наши шансы на выживание.

– Добрый вечер, – из портала зазвучал голос спокойный, расслабленный, с небольшим металлическим оттенком, будто бы обработанный на компьютере.

Ошарашенные неожиданностью произошедшего, мы продолжали молча стоять. Спустя пару секунд из глубины портала снова послышался голос:

– Приветствую. – Мы не могли поверить, портал говорил с нами на чистом русском языке, хотя и с небольшим акцентом, из-за которого согласные звучали слишком звонко. Прошла ещё одна минута. – Здравствуйте.

Я наконец вышел из оцепенения и решил поддержать тяжёлые потуги оранжевого треугольника войти с нами в контакт.

– Здоров, – ответил я.

Неплохое начало разговора. Видимо, убивать нас не собирались, если, конечно, это не какой-то странный обычай пришельцев, при котором необходимо было перед убийством жертвы поприветствовать её. Кеша всё ещё старался делать вид, что он часть интерьера комнаты, но выходило это у него плохо, так как комнаты уже не было.

– Я рад, что вы меня понимаете, – снова заговорил портал, – я не был до конца уверен в правильности приветствия, которое я выбрал, у вас довольно много слов, употребляемых в начале знакомства. Я не знал, какое именно подходит под ситуацию.

– Это, конечно, замечательно, что мы наладили контакт, и смею заметить, русский язык вы знаете на отлично, но хотелось бы знать, куда пропала вся комната? – Я надеялся, что различать сарказм он ещё не научился.

– Можете не волноваться. С комнатой всё в полном порядке, вы прямо сейчас в ней находитесь. Пространство, которое вы перед собой видите, на самом деле иллюзорно, оно

проецируется вам прямо в мозг благодаря вибрациям света и звука, создаваемым ретранслирующим порталом.

– Раз уж у нас такая задушевная беседа, я хотел бы узнать, грозит ли мне и вон тому парню, который пытается прикинуться книжным шкафом, какая-либо опасность для жизни.

– Можете не беспокоиться, я связался с вами не для того, чтобы навредить вам. Антон, Иннокентий, мне нужна ваша помощь.

– Как ты...

– О том, откуда я знаю ваши имена, расскажу немного позднее. Для начала я хотел бы представиться, меня зовут Фродеркс Ар Сопен. Я выбран верховным советом нашей расы для того, чтобы вступить в контакт с вами двоими.

– Зачем?..

– Это я тоже объясню чуть позже. Именно наша раса занималась поставками в вашу вселенную вещества, именуемого вами эвдемом.

– О чёрт! Вы что, те клопы, из которых мы добывали эвдем?!

– Нет. Клопы всего лишь сосуд, с помощью которого эти поставки организовывались. Наш вид практически ничем не отличается от вашего. Разница между нами заключается в цвете кожи. У нашей расы она синяя. Но основное отличие заключается в том, что мы не можем испытывать то, что вы называете эмоциями. Вернее, мы утратили такую возможность много веков назад вследствие эволюции нашего рода.

Но после того как мы открыли технологию пространственных порталов и нашли ваш мир, в котором правят эмоции и чувства, мы поняли, что ещё не всё потеряно. Для этого мы вывели новый вид живых существ, чьи железы, воздействуя на вашу нервную систему, вызывали бы у вашего вида самые положительные эмоции. На наш вид их железы не работали, и мы начали перебрасывать их в вашу вселенную.

Фродеркс остановил свой рассказ, дав мне и Кеше время переварить всё услышанное.

– Но зачем вам нужно воздействовать на наши эмоции? Какая выгода вам от этого? – Фродеркс знал, что я задам этот вопрос. Это было очевидно.

– Вызывать у вашего вида положительные эмоции – это основная, но не единственная функция желёз, они также служат проводником между вашим и нашим мирами. Благодаря этому свойству чувства, которые вы испытываете, принимая то, что вы называете эвдемом, отзываются резонансом в нашем мире, даруя нам такие же эмоции, которые испытываете вы.

Наступила ещё одна небольшая пауза.

– Я старался объяснить всю схему, не прибегая к терминам, которые были бы вам не понятны или казались сложными, но если у вас есть вопросы, то не стесняйтесь и задавайте их, – сказал Фродеркс.

– Вы что, воруете наши эмоции?! Используете нас как скот?

– Мы склонны считать это сложным симбиозом. Сейчас вы испытываете злость, но будьте более рассудительными, в данной схеме нет проигравших сторон. Напротив, вы выступаете в роли спасителей, так как без вас мы были бы вынуждены и дальше жить, так и не познав счастья.

– Но как вы снабдили людей знаниями о том, как обрабатывать и использовать железы клопов? – наконец Кеша вышел из оцепенения и задал вопрос, до которого я сам бы не додумался.

– В этом нам помогла технология вашего мира, именуемая интернетом. У нас есть целое подразделение по созданию и администрированию всех возможных сайтов и форумов этого направления. Само собой, в них не разглашается информация о нашем мире и технологиях, порталы только о жуках и о том продукте, который вы впоследствии стали называть эвдемом.

– Но зачем вам такая конспирация? Не было бы легче связаться с нашим правительством, объяснить ситуацию в вашем мире и попросить помощи? Тогда эвдем был бы легальным в нашем мире, а у вас было бы больше источников счастья, – Кешу было уже не остановить, вопросы лились из него потоком, способным снести любую стену на своём пути.

– У нас была такая мысль, но после тщательного ознакомления с историей вашего мира мы пришли к выводу, что лучше действовать скрытно. Мы по своей природе являемся пацифистами, и у нас неразвита оружейная отрасль. Так что

в случае вашего агрессивного ответа на нашу просьбу о помощи мы бы оказались в большой опасности.

– И ещё вопрос: чем вы так воздействовали на людей, чтобы впоследствии только некоторые из нас могли видеть ваши порталы?

– Мы ничем на вас не воздействовали. Даже наши специалисты не знают, почему у одних людей есть к этому предрасположенность, а у других нет.

– Ты назвал нас по именам, откуда они вам известны? – в отличие от Кешы меня интересовали куда более личные вопросы.

– Эвдем передаёт в наш мир эмоции не в чистом виде, небольшие кусочки памяти и обрывки мыслей человека, который принимал эвдем, передаются вместе с его эмоциями. Конечно, нам не нужна такая информация, и мы всячески очищаем ваши эмоции, перед тем как использовать их, но непредвиденная ситуация заставила нас в последнее время пользоваться памятью людей, чтобы найти человека, который помог бы нам с нашей проблемой.

Мы не знали, что бы ещё спросить у Фродеркса, информации, которую мы сегодня узнали, было слишком много, и по мере получения ответов количество вопросов возрастало. Повисла неловкая пауза, и Фродеркс заметил это.

– Значит, вы знаете о нас с Кешей абсолютно всё? – поразмыслив, спросил я.

– Это не так. Мы получаем ваши мысли и ваши эмоции

только за тот короткий отрезок времени, пока действует эффект от эвдема, то есть не более двух часов во временном эквиваленте.

– Значит, ваш выбор пал именно на нас. А вы не думаете, что даже после того, что ты нам сегодня рассказал, мы можем просто взять и отказаться? – Этот вопрос мучил меня с того момента, как Фродеркс сказал, что ему нужна наша помощь.

– Конечно, вы можете отказаться, но сначала прошу, просто выслушайте меня. Технология создания порталов ещё плохо отлажена, мы можем создавать порталы в любой точке вашей планеты, но для того, чтобы закрыть их, необходимо быть не дальше пары метров от него. Наши лучшие умы много лет ломали голову над этой проблемой, и наконец мы отыскали решение. Мы искусственно вывели особый вид существ, внешне очень похожих на людей, и наделили их способностью взаимодействовать с порталами. В терминологии вашего мира есть подходящее название для этих существ – гомункулы. У этих существ нет ни собственной воли, ни собственного разума, они как компьютеры на органической основе, управляемые нами дистанционно из нашего мира. Через некоторое время после того как мы отрываем портал и выпускаем клопов, мы посылаем сигнал ближайшему из гомункулов, заранее отосланному в ваш мир, чтобы тот пришёл на место и закрыл портал. Всё работало с точностью часов. Но недавно случилось непредвиденное, по неизвестным для нас причинам один из гомункулов вышел из-под на-

шего контроля. Это началось с того, что мы выявили сбой в настройках одного из гомункулов. Мы переслали его обратно в наш мир для более точной диагностики и перенастройки. Прибыв сюда, он проявил признаки агрессии, сразу же начал громить всё оборудование, сжёг центральную лабораторию, нанеся нам этим ни с чем не сравнимый урон, мы потеряли огромное количество оборудования и данных. После этого он скрылся от нас, переместившись обратно в ваш мир. Всё, что мы знаем сейчас о нём, – это то, что он передвигается по Российской Федерации, закрывает все встречающиеся у него на пути порталы и деактивирует других гомункулов. Иннокентий Киреев, Антон Кузнецов, я от лица нашего верховного совета и всех жителей нашего мира прошу отыскать гомункула номер 532 и вернуть его обратно. Судьба нашего мира зависит от вашего ответа.

От этого монолога так и разило наигранной драматичностью. Я уверен, что перед тем, как выступить перед нами, Фродеркс раз пять или шесть зачитывал его вслух в своей ванной комнате, если, конечно, в их вселенной есть ванные комнаты. И дураку ясно, что наше согласие помочь им обернётся нам боком.

– Я согласен, – сказал Кеша с не меньшим пафосом, чем предыдущий оратор.

Эти два слова отложатся в моей памяти на всю жизнь как самые безрассудные и необдуманые слова, которые я когда-либо слышал.

Глава 6. Дезинсекторы (часть 5)

На протяжении всей своей недолгой жизни меня часто мучил вопрос: что движет человеком, который верит во что-либо, не требуя взамен доказательств или хотя бы веских доводов? При этом неважно, во что конкретно этот человек верит: в существование бога, пришельцев, призраков, в непоколебимость политического режима своей страны, в то, что его жена не провела ночь с Геннадием, соседом, проживающим этажом выше, или же в то, что этот самый Геннадий всё-таки вернёт сотню, которую он занимал месяц назад. Но я ни в коей мере не считаю себя нигилистом или атеистом, просто меня ставят в тупик эти самые люди, принимающие свою веру за истину и сломя голову отстаивающие её, даже несмотря на неоспоримые факты, приводимые их оппонентами.

Вот и сейчас я не пойму, что же двигало Кешей в ту ночь. Он согласился. Когда мы приедем в Ростов-на-Дону, он скажет, что мы должны оказать помощь их миру, скажет, что уверен в правдивости слов Фродеркса, но он так и не ответит мне, откуда у него взялась такая твёрдая уверенность в этом. Хотя он, наверно, и сам не имеет понятия об этом. А быть может, это было то, что он всегда подсознательно ждал, и, услышав о таком шансе выйти за пределы окружающей его скучной реальности, решил не упускать такой шанс, даже невзирая на возможные последствия.

Мои же мотивы сильно отличаются от Кешиных. Я, в отличие от него, сразу сказал, что отказываюсь. Фродеркс, видимо предвидев такой расклад событий, предложил сделку. Если мы сможем найти взбунтовавшегося гомункула и вернуть его живым, то в течение всей нашей жизни нам двоим будут поставляться неограниченные запасы эвдема в любое место и в любое время по нашему желанию. Грубо говоря, это означало, что жуки с эвдемом будут поставляться нам прямо на дом. Предложение распространялось и на меня, и на Кешу, даже несмотря на то, что он согласился ещё до оглашения этой заманчивой сделки. Пожизненный запас эвдема – это очень заманчивая вещь, если его принимать, то можно всю жизнь быть счастливым, если его продавать, то можно всю жизнь быть в достатке, но самое лучшее то, что даже не надо будет выбирать, эвдема хватит на всё. Я согласился. Мы оба согласились.

Фродеркс сказал, что решающим фактором в том, что выбор пал на нас, стало то, что Кеша способен почувствовать портал и его закрытие на огромном расстоянии. Найти гомункула невозможно, так как он тщательно скрывает свои следы, а из-за того, что он разрушил центральную лабораторию, сородичи Фродеркса не могут определить, где открываются или закрываются порталы. Они следили только за тем, чтобы всё шло согласно правилам, поставки эвдема практически полностью автономны, как и открытие и закрытие порталов, которыми занимались гомункулы. Из-за уничто-

жения своего оборудования они стали слепы. В данном случае единственный способ найти взбунтовавшегося гомункула – это идти по следу из закрытых порталов, сделать это можно теперь только из нашего мира.

Утром следующего дня мы приступили к подготовке. У Фродеркса уже был готов план действий. Кеша, запершись у себя дома, приступил к сканированию территории на наличие порталов. Время от времени, с перерывом в два часа, Фродеркс давал команду всем гомункулам открыть как можно больше порталов и не закрывать их ни при каких обстоятельствах. На это отводилось полчаса, после истечения которых гомункулы возобновляли свою деятельность. В этот самый промежуток времени, когда все порталы закрыты, Кеша сканировал территорию с удвоенной силой. В месте, в котором закрывался портал, за эти отведённые полчаса должен был находиться пропавший гомункул. Держать открытыми порталы можно было только полчаса, протяни Фродеркс чуть дольше, и гомункул, которого мы ищем, мог заподозрить что-то неладное, и весь план был бы провален.

Пока Кеша был занят поисками гомункула, я должен был подготовиться к предстоящему путешествию. Первым делом необходимо было предупредить Кота о том, что я и Кеша некоторое время не сможем исполнять наши обязанности дезинсекторов. Разумеется, я не стал раскрывать Коту полной картины происходящего. Я сказал лишь то, что мы с Кешей будем заняты довольно хлопотным делом, которое сулит

немалую прибыль, и то, что в случае успеха сбывать товар Коту придётся вагонами. Также я предоставил ему список вещей, которые понадобятся нам в дороге и достать которые мог только он. К концу того же дня Кот достал всё, что было мне необходимо: один короткоствольный пистолет Mauser M2, две дополнительные обоймы с патронами к нему, один электрошокер, две резиновые дубинки, пузырёк с хлороформом и одну дополнительную упаковку с патронами для моего старого револьвера. Несмотря на слова Фродеркса о том, что гомункул избегает членовредительства и тем более убийств, я всё же решил перестраховаться, особенно если учесть, что в местах, где он появляется, бесследно исчезают другие гомункулы. Кроме оружия, я также купил у Кота несколько капсул с эвдемом. Фродеркс сказал, что этот эвдем можно использовать для коммуникации с ним. Приняв капсулу, мы не почувствуем ничего необычного, кроме стандартного эффекта счастья, но Фродеркс и его товарищи, специально назначенные для помощи нам из их мира, с помощью наших обрывков памяти будут в курсе того, что с нами происходит. Кроме того, данным способом можно будет дать им понять, когда мы выполним свою задачу по поимке гомункула номер 532.

Кеша провёл пять дней запершись у себя в комнате, определяя, где и когда закрываются порталы. Его мать сильно по этому поводу беспокоилась. Кеша, конечно, говорил ей, что он, закрывшись в своей комнате, делает важный проект,

который ему дали на новой работе, но она всё равно этому не верила. Однажды она даже сняла с петель дверь в его комнату, когда Кеша решил отлучиться в туалет. Перевернув всё в его комнате вверх дном, она устроила ему настоящий скандал и грозилась выгнать его из дому, если он не скажет ей правду. Кеше пришлось дать ей номер Кота, сказав, что это номер его начальника, одного из ведущих менеджеров компании, в которой он теперь работает. Она разговаривала с Котом больше сорока минут, за это время она узнала план развития компании на год вперёд, наше положение на сегодняшнем рынке и то, почему так важно послать именно нового сотрудника в командировку на неизвестный срок. Конечно, после этого разговора у матери Кешы не было никаких претензий, и она предоставила ему полную свободу действий.

Утром шестого дня у меня зазвонил телефон. На экране мобильного высветилось имя Кеша. Пора отправляться в путь.

Глава 7.

Призма памяти (часть 2)

Я лениво лежу на диване и пустыми глазами пялюсь в телевизор. Больше всего в телевидении мне нравятся спортивные соревнования, музыкальные клипы и документальные передачи. Из последнего мне особенно интересны исторические передачи или о живой природе. Для остального, я считаю, есть интернет. Не буду врать, будь я сейчас дома, а не заперт неизвестно где под надзором врача, чья докторская степень кажется мне достаточно сомнительной, мои будни протекали бы так же серо и однообразно, как и сейчас. Ну, может быть, вредной еды и фастфуда было бы на порядок больше. Должен сказать, кормят меня тут отменно по четыре раза в день. Они просовывают мне подносы с едой через маленькую створку в двери. Вся еда выглядит как из рекламы. Первый день я даже побаивался, что меня кормят на убой, но в конечном итоге мой страх пал под натиском дивного запаха фаршированного лосося.

За то время, что я нахожусь здесь, моя потерянная память начала маленькими порциями возвращаться ко мне. И те моменты моей жизни, что я вспомнил за эти дни, нельзя отнести к рядовым будням. Теперь передо мной встала непростая дилемма, стоит ли делиться своими новоиспечёнными

воспоминаниями с добрым доктором? Не навредит ли мне разглашение деталей сделки, которую заключили я, Кеша и Фродеркс? Если бы док сказал, что именно он хочет от меня услышать, то мне было бы значительно легче.

И вот он снова пришёл. Добрый доктор взял табуретку и сел рядом с моей кроватью. Он задал пару вопросов о том, что я вспомнил. Я увильнул от ответа, сказав, что не помню ничего примечательного, только обычные серые дни, которые я проводил, охотясь на клопов.

– Знаете, – начал он, – я немного обеспокоен вашим состоянием.

– А что не так? Я себя вроде как отлично чувствую.

– Да, но ваша память в ужасном состоянии. Либо она возвращается слишком медленно, либо вы пытаетесь скрыть от меня правду.

– Знаете, док, если вы прямо скажете, что вам нужно...

– Гроверы и Червонный Король. Вы контактировали с ними?

Я потерял дар речи. Гроверы? Насколько я помню, Фродеркс с сородичами называют себя так. Неужто доктор знает о моём договоре с ними? Док заметил замешательство в моих глазах и расплылся в лучезарной улыбке. Я быстро взял себя в руки и спросил:

– Кто такой Червонный Король?

– Ах, – тяжело вздохнул он, – вы меня разочаровываете. Вы забыли спросить, кто такие гроверы.

Чёрт! Я попался.

– Теперь я знаю, что вы именно тот, кто нам нужен, – продолжил он. – Однако я вижу в ваших глазах искренность. Я вижу, что вы правда не знаете, кто такой Червонный Король. Ну а что до гроверов... Нам плевать на них. Однако то, что вы с ними знакомы, даёт мне понять, что вы знакомы и с Червонным Королём. Нам нужно то, что вы с Червонным Королём украли у нас. То, что принадлежит нам.

– Стоп. Подождите. Не спойлерите, я хочу сам вспомнить, что будет дальше. Вы меня аж заинтриговали.

– Зачем вы это делаете?

– Что это?

– Постоянно шутите. Думаете, что это правда смешно, или просто хотите, чтобы последнее слово было всегда за вами?

– Я просто надеюсь, что если я буду много шутить, то моя жизнь станет похожа на комедийный американский сериал. Ну, знаешь, один из тех сериалов, в которых за каждой глупой шуткой следует закадровый смех толпы. Я хочу услышать смех этой толпы.

– Это фальшивый смех. Он такая же подделка, как и счастье, которое испытывают такие, как вы, от эвдема. Мы культ апатии, мы сокрушим ваши иллюзии и узнаем правду, что скрывается в недрах вашей памяти. Независимо от того, хотите вы этого или нет.

Словно отрицательный персонаж голливудского фильма,

доктор вложил всю свою актёрскую игру и то, что обычно кроется под понятием «пафос», в эту маленькую и насквозь вторичную речь. Что ж, это произвело на меня впечатление, я потрясён и немного напуган.

Культ апатии. К сожалению, я знаю, кто это такие, и знаю, что с ними шутить не стоит. Я помню пару не очень хороших слухов, которые ходят среди дезинсекторов. Согласно им, послушники из этого культа несильно жалуют людей нашей профессии. И в данный момент моя жизнь в их руках.

– В следующий раз я приду к вам через три дня, и я буду надеяться, что вы ответите на мои вопросы. Это для вашего же блага, – сказал добрый доктор улыбаясь.

Он вышел из комнаты, оставив меня одного, ошарашенного и напуганного. Звук поворачивающегося в замочной скважине ключа стал знаком того, что я снова заперт от внешнего мира. Нужно выбираться отсюда. В свете открывшихся мне событий нет никакой гарантии, что я останусь в живых после того, как из меня выудят всю необходимую информацию. Мне нужно бежать как можно быстрее. И самое главное, нужно вспомнить, кто же такой Червонный Король и где, чёрт возьми, может сейчас находиться Кеша.

Глава 8.

Червонный Король (часть 1)

– Ты знаком с термином «мультивселенная»?

– Что-то подобное я слышал. Вижу, ты хочешь меня про-светить в этом вопросе, так что давай рассказывай.

– Согласно теории о мультивселенной, существует множе-ство миров, параллельных друг другу, в которых происходят всевозможные варианты событий. Они все идентичны за ис-ключением одной или нескольких деталей.

– Я понял, к чему ты клонишь. Ты считаешь, что эти си-ние человечки такие же люди, как ты или я, и только из-за какой-то одной детали они такие, какие есть. Я правильно уловил твою мысль?

– Точно. Возможно, у них солнце расположено чуть даль-ше от земли...

– И поэтому они синие, бесчувственные и не могут за се-бя постоять, как группа маленьких ноющих семилетних де-вочек. Я считаю, что всё это полнейшая хрень, в смысле эта твоя теория о мультивселенной. Слишком уж много отличий от нас, а ты говоришь, что это вроде как альтернативная все-ленная. Я считаю, что это обычные пришельцы с другой пла-неты за много миллионов миль от нас.

– Может, и пришельцы, но я придерживаюсь своего мне-

ния. Возможно, вследствие какого-то фактора их вселенная быстрее развивалась, и они эволюционировали в то, чем они сейчас являются. Фродеркс же говорил, что когда-то они обладали эмоциями, но утратили их вследствие эволюции.

– То есть ты хочешь сказать, что они наше далёкое будущее?

– Только гипотетически.

– Ладно, представим, что они...

– Гроверы.

– Гроверы?

– Они себя так называют. Мне Фродеркс так сказал, когда связывался со мной для определения времени сканирования. Мы люди, а они гроверы.

– Ну ладно, пусть будут гроверы. Представим, что гроверы – это то, чем будут люди через много миллионов лет эволюции. Тогда, во-первых, это не значит, что их вселенная параллельна нашей. Скорее, тут замешена теория о путешествиях во времени, и те порталы, через которые они пересылают нам клопов, – это порталы во времени. Возможно, гроверы сами ещё не поняли, что изобрели, либо просто скрыли это от нас.

– А что во-вторых?

– А во-вторых, это значит, что наши потомки будут жалкими синекожими пацифичными слизняками, неспособными самостоятельно решить проблему, созданную из-за своей халатной недалёковидности, и, что самое важное, променяв-

шими гордое слово «человек» на имя тупой куклы с улицы Сезам.

– Ладно, я с тобой согласен, будем считать их пришельцами с далёкой звезды.

– Меня это ожидание просто убивает, я на перекур. Прогуляюсь, а то мозг уже просто кипит. Глаз с портала не спускай.

– И без тебя знаю.

Я вышел из машины, закурил последнюю сигарету, что у меня оставалась, и двинулся по одной из главных улиц города к его центру. Мы с Кешей находились в южной столице России – Ростове-на-Дону. Согласно анализу, проведённому Кешей и Фродерксом, именно в этот город со дня на день должна была прибыть наша цель. Конечно, это только предположение, но Кеша и Фродеркс были уверены в правдивости их догадки. Кеша вычислил, где находится гомункул, уже на следующий день после того, как Фродеркс связался с нами. Самой трудной частью его работы было просчитать примерный маршрут, по которому гомункул перемещался из города в город. Первым городом, в котором закрылся портал, стала Махачкала, следующий портал закрылся через два дня во Владикавказе, ещё через два дня в Пятигорске. Согласно этой статистике, гомункул двигался вдоль южной границы России с востока на запад, останавливаясь в каждом крупном городе, в котором был портал. В среднем порталы закрывались с интервалом в двое суток, этого хватало с лих-

вой на дорогу и поиск нужного места, даже оставалось время на осмотр достопримечательностей города. После Пятигорска портал закрылся в Ставрополе, тогда-то мы и решили, что надо действовать. Следующей остановкой гомункула, по нашей теории, должен был быть Краснодар, но, рассудив, что, скорее всего, мы не сможем прибыть туда раньше него, мы направились сразу в Ростов-на-Дону, следующий на очереди город после Краснодара.

Дорога заняла у нас примерно пятнадцать часов. Не считая пары остановок в придорожных закусочных, ехали мы практически не останавливаясь. Прибыв в город, мы сразу приступили к поиску портала. Он оказался в парке имени Октябрьской революции – месте, довольно оживлённом даже в будние дни. Согласно официальной информации с сайта города, парк – прекрасное место для отдыха всей семьи, признанный центр всех праздников города, в котором множество аттракционов, уютных кафе и прекрасный каток, который в данный момент не работал. Я не разделял восторга посетителей парка, так как мне на пару с Кешей пришлось провести почти весь день наблюдая за порталом через старый бинокль времён Великой Отечественной войны, доставшийся Кеше по наследству. Припарковались мы через дорогу от парка. С этого места было отлично видно, где открыт портал. Его окружали массивные деревья, мешавшие обычным посетителям парка добраться до него. Всё, что могли, мы уже сделали, осталось только ждать.

Человек мужского пола, среднего роста, жилистый, но не слишком худой – так Фродеркс описал гомункула. Вообще-то, он описал так всех гомункулов, потому что они были идентичными копиями друг друга. Фродеркс сказал, что, создавая внешность гомункулов, они стремились, чтобы те несильно выделялись на фоне простых людей. В этом они, к нашему с Кешей счастью, провалились. С треском провалились. Все гомункулы были созданы без волос. Фродеркс не объяснил, почему так получилось. Видимо, ещё одна техническая оплошность, либо их дизайнеры вдохновлялись нашей культурой скинхедов. Полностью лысый, без бровей и ресниц, без волос на руках и ногах, без лобковых волос – на мой взгляд, у гомункула было достаточно причин, чтобы питать неприязнь к своим создателям.

Дойдя до ближайшей палатки, я купил пачку сигарет и направился обратно к машине. С каждым днём на улице становилось всё жарче, сегодня термометр остановился на отметке тридцать один градус. Синоптики прогнозировали дальнейшее повышение температуры вплоть до сорока градусов или даже больше. Единственным лучиком света был кондиционер в стареньком Mini Cooper Кеши. Хотя он и работал только вполсилы, этого было вполне достаточно, чтобы не сойти с ума от неспадающей жары.

– Ну что, есть какие-нибудь изменения на фронте? – спросил я, садясь обратно в прохладный салон машины. Кеша всё так же следил за порталом через старинный бинокль.

– Вокруг портала нет изменений. Всё чисто. Кстати, пока тебя не было, тебе эсэмэска на телефон пришла.

– Сейчас проверим... Это от Кота. Он пишет, что связался с одним человеком, который может предоставить нам на время довольно дешёвый дом на окраине города.

– Это ещё зачем?

– Я сам просил Кота помочь с поиском дома, у него везде есть связи.

– Это я понял, но зачем нам дом? Думаешь, нам придётся остаться здесь надолго?

– Пораскинь мозгами. Что ты будешь делать, когда явится гомункул?

– Ну, надо будет подождать подходящего момента и оглушить его.

– Это ты сказал верно, но что делать дальше? Да, я помню про то, что надо будет дать ему капсулу с эвдемом и ждать, когда Фродеркс с друзьями откроют портал. Но мы же не можем ждать открытия портала прямо на улице, верно? И в машине это будет достаточно проблематично.

– Кажется, я понял.

– Дом в какой-нибудь захолустной местности как раз то, что нам нужно. Меньше будем привлекать внимание, а это самое главное, когда тащишь кого-либо без сознания против его воли.

– Ладно, ладно. Обещаю, больше никаких глупых вопросов.

– Ну, тогда я поеду договариваться. Кот написал, что человек со своими тараканами в голове: перед тем как согласиться на сделку, просит лично с ним встретиться. Слежку оставляю на тебя. Смотри в оба.

– Да знаю я. Удачи.

– И тебе.

Человека, с которым мне предстояло встретиться, звали Анатолием Квасовским. Он один из людей, с которыми работает Кот. Бывший военный имел звание майора. Был уволен в запас из-за того, что однажды ночью изрядно выпивший пришёл в часть и устроил там погром, избил тринадцать своих подчинённых, одному из них сломал нос, ещё двоим выбил большую часть зубов. Дело это кое-как замяли, но майор лишился своих погонов. Сейчас он почти полностью спился, зарабатывал на жизнь тем, что продавал студентам втридорога эвдем, который поставлялся ему через третьих лиц Котом. Это у него получалось не особо хорошо, клиентов, конечно, всегда было навалом, но эвдема постоянно не хватало, так как большую часть товара он потреблял сам.

В сообщении, присланном мне Котом, содержался адрес, по которому мне необходимо было приехать, номер автобуса, на который надо сесть, и название остановки рядом с домом Анатолия. Оканчивалась эсэмэска каким-то непонятным набором слов – что-то про цвета и счастье. Я это предложение проигнорировал и двинулся к ближайшей остановке автобусов.

Спустя одну пересадку с автобуса на автобус и пятнадцать минут блуждания по улице я был на месте. Майор жил в центре Ростова-на-Дону, в большом многоквартирном комплексе. Видимо, несмотря на отставку, дела у него были не так уж и плохи. Я поднялся на необходимый этаж и позвонил в дверь квартиры.

– Кто там? – отозвался хриплый, прокуренный голос из-за двери.

– Здравствуйте. Я от Кота по поводу съёма коттеджа, – ответил я.

– Что, есть счастье?

– Простите, что?

– Что, есть счастье?

– Не понял.

– Хватит тратить моё время, сволочь! Говори пароль либо проваливай восвояси!

– Сейчас, подождите минуточку.

Я пытался как можно быстрее достать свой телефон из кармана штанов. Нашёл эсэмэску Кота. Последняя строчка сообщения наконец обрела смысл.

– Ну... Я всё ещё жду.

– Счастье – это бесконечность, простираемая между красным и фиолетовым цветами, источником которых служит чистый, как белый цвет, разум.

– Верно, заходи.

Дверь передо мной медленно открылась, не особо широ-

ко, но достаточно, чтобы человек мог зайти. Я кое-как протиснулся в квартиру. Дверь за мной резко закрылась, и я услышал звук взведённого курка пистолета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.